

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЖИВОТНЫЙ МИР» В ТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦАХ

Мугтасимова Г.Р., Туэрсюньтай Г.Т.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия (420008, Казань, ул.Кремлевская,18), e-mail: public.mail@ksu.ru

Исследование различных групп лексики представляет важное направление современного татарского языкознания, которое в последние десятилетия довольно динамично развивается. Настоящая статья посвящена изучению лексико-семантической группы «животный мир» в татарских народных пословицах. Важность исследования данного аспекта обусловлена необходимостью решения как практических, так и теоретических проблем изучения зоонимов татарского языка. В нашем исследовании представлена тематическая классификация пословиц с названиями животных. Анализ татарских пословиц в составе выделенных тематической группы показал, что указанные пословицы отражают разные сферы жизни татар. Проведенный анализ расширяет характеристику татарских пословиц с названиями животных как носителей страноведческой информации. Исследование способствует созданию упорядоченной системы лексико-семантической группы «животный мир», и данная работа послужит дополнительным фактическим материалом при сравнительном изучении зоонимов и исследовании общетюркских названий для других тюркских языков.

Ключевые слова: татарский язык, животный мир, зооним, пословица, лексико-семантическая группа

LEXICAL-SEMANTIC GROUP «ANIMAL WORLD» IN TATAR PROVERBS

Mugtasimova G.R., Tuersyuntai G.T.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, street Kremlevskaya, 18) e-mail: public.mail@ksu.ru

The study of different groups of vocabulary is an important area of modern Tatar linguistics, developing quite rapidly in recent decades. This article is devoted to the study of lexical-semantic group «Animal World» in Tatar proverbs. The importance of this aspect of the study is important in both practical and theoretical aspects of studying zoonyms in the Tatar language. In our study we had a thematic classification of proverbs with names of animals. Analyzing Tatar proverbs as part of the selected thematic groups shows the impact of these proverbs on the different spheres of Tatars' life. The analysis extends the characteristic of Tatar proverbs with the names of animals as carriers of regional geographic information. The study will help to create an orderly system of lexical-semantic group «Animal World» as well as it will provide additional factual material in comparative studies of zoonyms and research of common Turkic names in other Turkic languages.

Keywords: Tatar, wildlife, zoonym, proverb, lexical-semantic group

Описание лексической системы татарского языка является важной задачей современных лексикологов. В связи с этим предполагается наличие большого количества разноаспектно изученных частных фрагментов общей лексической системы.

В последние десятилетия появился ряд работ, в которых достаточно полно представлены разнообразные лексические группы. Обращение к одному фрагменту лексической системы татарского языка – тематической группе «животный мир» – и определяет целесообразность и актуальность выбранной темы. В этой связи примечательны следующие слова А.Ш. Юсуповой и Г. Туэрсюньтай: «Лексика данной тематической группы довольно тщательно изучалась в тюркском языкознании. Слова, связанные с хозяйственной жизнью, для тюркских народов являлись основными. Эти слова убедительно

свидетельствуют о связи лексики с трудовой деятельностью тюркских народов» [8]. Исходя из этого целью данной статьи является обобщающий анализ названий животных, зафиксированных в татарских народных пословицах.

Как известно, слова, обозначающие животных, относятся к наиболее древнему пласту лексики во всех языках мира. Существенная часть состава этой лексико-семантической группы лексики татарского языка восходит к древним истокам и является базовой в формировании своей группы. Окружающая природа всегда была в центре внимания человека с древнейших времен, поэтому лексико-тематические группы: названий предметов и явлений окружающего мира — начали формироваться вместе с появлением человека и в дальнейшем служили основой для формирования терминологической номенклатуры этих групп. Лексика живой природы: названия растений, птиц, рыб, насекомых, диких и домашних животных — всегда занимала значительное место среди анализируемых тематических групп.

Исходный материал и методы обработки

Предметом исследования явились названия животных татарского языка. Теоретической и методологической основой исследования стали достижения современной лингвистики, труды ученых-тюркологов, посвященные проблемам лексикологии.

Материалом нашего исследования послужили тексты татарских народных пословиц в сборнике Н. Исанбета «Татар халык мәкальләре» [4]. Выбор пословиц в качестве материала для исследования обусловлен тем, что пословицы использовались в речевом обиходе у татар с давних времен, они лежат на стыке языка и культуры. Действительно, в этих произведениях устного народного творчества заключается наиболее полное представление о татарах, поскольку именно в них отражаются наивная картина мира, история народа, его быт и мировоззрение. Татарские народные пословицы являются богатым материалом для многочисленных исследований в данном направлении. Как справедливо замечают Г.Ф. Замалетдинова и Р.Р. Замалетдинов: «... исследование татарских паремий — необходимая ступень для описания татарской и шире тюркской наивной картины мира» [3]. Этим и определяется выбор темы исследования.

Под пословицей понимается краткое народное изречение с назидательным смыслом. Последние десятилетия интерес к пословицам татарского народа, к изучению его языка, художественного и структурного своеобразия продолжает расти. Преобладающим является внимание к тем элементам народно-поэтической речи, которые составляют ее специфику. Проблемы языка пословиц исследовались в работах Р.Р. Замалетдинова [2], Э.Н. Денмухаметовой [1], Г.А. Набиуллиной [6], Г.Р. Мугтасимовой [5], М.Р. Саттаровой [7] и других ученых.

В работе использованы общепринятые в лингвистике способы и методы исследования, в том числе: описательный, сопоставительный, компонентный, контекстуальный, ассоциативный. В работе сделана попытка раскрыть особенности использования наименований лексико-семантической группы «животный мир» и их значения с точки зрения как лингвокультурологии, так и их использования в татарских народных пословицах.

Результаты исследований

Животный мир всегда был неотъемлемой частью жизни татар. Связь между животным миром и людьми всегда была очевидна. Таким способом человек проводил аналогии между собой и животными. Данная связь наилучшим образом отражена в пословицах татарского языка. Количество данных пословиц является достаточно большим и предоставляет обширный материал для лингвистического исследования. Издавна человек одушевлял животных, наделял их качествами, которые присущи человеку. Следует заметить, что благодаря этому для каждого животного имеются давно сложившиеся стереотипы, которые наиболее точно и эмоционально характеризуют то или иное животное.

С семантической точки зрения все рассмотренные в данной работе пословицы можно разделить на следующие тематические группы: «домашний скот», «домашние животные», «домашние птицы», «дикие животные», «дикие птицы», «рыбы и пресмыкающиеся». Анализ лексикографического источника позволил выделить следующие зоонимы, встречаемые в пословицах татарского языка: ат (лошадь), сарык (овца), тэкэ (баран), кэжэ (коза), сыер (корова), эт (собака), песи (кошка), бүре (волк), төлке (лиса), куян (заяц) и т.д. Среди перечисленных животных особое место занимают ат (лошадь), сарык (овца), сыер (корова).

Практически все пословицы имеют отношение к человеку. В пословицах с компонентом-зоонимом уделяется значительное внимание внешним, физическим, моральным, психологическим, эмоциональным характеристикам человека, потому что большая часть пословиц антропоцентрична. В частности, семантически рассмотренные пословицы можно разделить на такие группы: описывающие действия и поведения человека, качества и черты характера, взаимоотношения людей, внешность. Например, Өргән эттән курыкма, астыртын эттән курык (*букв.* не бойся собаки лающей, а бойся собаки молчаливой); Эт симерсә иясен талый (*букв.* если собака жиреет, она и хозяина кусает); Ат юлда, кеше юлдашлыктан сынала (*букв.* конь испытывается в пути, человек – будучи спутником); Берәүгә үгезе кыйбат, берәүгә мөгезе кыйбат (*букв.* кому-то дорог бык, а кому-то – рог); Бүре суга торган егет беләгеннән беленә (*букв.* парня, который может забить волка, видно по мускулам его руки); Өйдә арыслан кебек, урамга чыкса – тычкан кебек (*букв.* дома словно

лев, на улице — мышь); Ат — туйган жирләренә, ир — туган жирләренә (*букв.* конь — для того места, где его кормят, мужчина — для того места, где он родился) и.т.д.

Описывая с помощью образов животных мир людей, пословицы обладают переносным значением. Такие пословицы могут иметь коннотацию как положительную, так и отрицательную. Важно отметить, что большинство проанализированных пословиц имеют негативную коннотацию в связи с тем, что смысл и суть пословиц заключается в том, чтобы образно указать человеку на его недостатки. Примерами отрицательных коннотаций могут стать следующие пословицы: Биш тиенлек куян – ун тиенлек зыян (*букв.* зайца — на пять копеек, убытка — на десять); Бер курыккан эт өч көн өрә (*букв.* пуганая собака лает три дня); Арысланның коерыгы булганчы этнең башы бул (*букв.* лучше быть головой собаки, чем хвостом льва).

Наряду с преобладанием негативных коннотаций встречаются и положительные, такие как: Ат аягына ат басмай (*букв.* лошадь лошади на ногу не наступает).

Многие домашние животные являются непосредственными участниками трудовой деятельности человека, а иногда и исполнителями, поэтому было зафиксировано большое количество пословиц с зоонимами, имеющих прямое отношение к труду. Например, Эт эш тапмаса, авызы белән чебен тотар (*букв.* если собака не найдет работу, то будет ртом ловить мух); Атны Аллага тапшыр, дилбегәне үзең тот (*букв.* доверь лошадь Богу, а вожжи сам).

Одной из самых многочисленных тематических групп в нашей выборке является тематическая группа «домашний скот». В этой группе наиболее часто употребляется лексема ат (лошадь). В пословицах подчеркивается уважительное отношение к лошади как к исполнителю тяжелой сельскохозяйственной работы, это объясняется исключительной значимостью этого животного: Аты барның чаты бар (*букв.* кто с конем, тот с родословием); Аты да юк, заты да юк (*букв.* ни лошади нет, ни племени); Аты-туны бар кешедә Алпамышның көче бар (*букв.* у кого есть конь, тот имеет силу Алпамыша); Аты барның канаты бар (*букв.* тот, кто коня имеет, сам имеет крылья). Это говорит о том, какое место занимает лошадь в ценностной картине мира татар.

Кроме лексемы ат (лошадь), встречаются и другие синонимичные наименования, отражающие половую и возрастную дифференциацию: колын (жеребенок до года), тай (жеребенок на втором году, лончак), айгыр (жеребец), бия (кобыла), алаша (мерин). Например, Алтмыш колын ат булмас, Буласы ат колыныннан билгеле; Ат эзен тай таптый (*букв.* на след лошади наступает жеребенок); Айгыр өерен ташламас; Ат биядән туа; Бия күп булса, колын күп. Приведенные примеры показывают, что пословицы с указанными лексемами воплощают тот блок информации, который отображает явления действительности, типовое представление о ней. В языковой картине мира носителей

татарского языка лошадь не только средство передвижения, но и его честь, гордость, крылья души, ее дарят самому почетному и уважаемому человеку. Кроме того, лошадь и пища, и одежда, и лекарство.

Как было отмечено выше, тематические группы «домашние животные» и «домашний скот» являются самыми многочисленными. Неудивительно, что наиболее частотными в паремиях являются лексемы эт (собака), песи, мәче (кошка, кот): Ак эт бәласе кара эткә (букв. за белую собаку попало черной); Эт аягына эт басмый (букв. собака собаке ногу не отдавит); Эт белән эзләсәң дә табарлык түгел (букв. с собакой не сыщешь); Эт оясында көчле (букв. собака сильна в своей конуре); Песи ачка сызланыр, аш салдыңмы – сырланыр (букв. кошка страдает от голода, а дашь ей поесть – еще мнется); Ялкау мәче янында тычканнар уйнар (букв. возле ленивой кошки мыши резвятся); Мәчесез урында тычканнар иркен (букв. без кота мышам раздолье). В татарских пословицах имеется тенденция представлять кошку как хитрое, лукавое существо, которое постоянно проказничает: Этнең тышы керле дә эче таза, мәченең эче тышы таза да, эче керле (букв. собака наружностью не чиста, да душою проста, кошка наружностью гладка, да душой гадка).

Теперь обратимся к пословицам с лексемами кәжә (коза), сыер (корова), сарык (овца), куй (овца). Пословицы с данными лексемами также являются достаточно продуктивными, связь татар и этих животных неоспорима. Корова рассматривается как ценное, но упрямое животное, в целом присутствует положительная характеристика этого животного: Үлгән сыерның сөте майлы булыр (букв. у сдохшей коровы жирнее молоко); Сыеры барның сые бар (букв. у кого есть корова, у того есть еда); Сыер сава белмәгәнгә абзар кыңгыр күренер (букв. тому, кто не умеет доить корову, двор кривой); Сөзгәк сыерга ходай мөгез бирми (букв. бодливой корове бог рогов не дает). Овца характеризуется как ленивое, испорченное, неприятное существо: Бер сарык курыкса, мең сарык кубар (букв. Одна овца испугается; тысячи овец убегут).

Как уже отмечалось выше, в пословицах тематической группы «домашний скот» прослеживается половая, возрастная и видовая дифференциация животных: бэрән, сарык, тәкә – ягненок, овца, баран; бозау, сыер, үгез – теленок, корова, бык. Например, Бер сыерның пычрак койрыгы мең сыерны пычратыр (букв. грязный хвост одной коровы испачкает тысячу коров); Үгез сау да сөт бир (букв. подои быка и дай молоко); Ике тәкә башы бер казанга сыймый (букв. две бараньи головы в один котел не лезут).

Тематическая группа «дикие животные» является менее многочисленной. Преобладают пословицы с лексемами аю (медведь), бүре (волк), төлке (лиса), арыслан (лев), куян (заяц). Коннотативная семантика данных пословиц имеет непосредственное отношение к человеку, эти животные воспринимаются татарами сквозь призму сельского труженика:

Куянга күптән койрык әйткәннәр дә, әле дә булса юк, ди (букв. заяц до сих пор ждет, что ему подарят хвост); Керпе дә баласын «йомшагым», аю - «аппагым», дип сөя (букв. и еж ласкает свое дитя (ежонка), называя его «мой мягонький», медведь — «мой беленький»); Эт өрер, бүре йөрер (букв. собака лает, волк знай себе ходит); Син төлке булсаң, мин койрыкмын (букв. если ты – лиса, то я – хвост); Атмаган куян, асмаган казан (букв. заяц не убит, котел не подвешен); Эшләмәстән куяңны да тотмасың (букв. без труда и зайца не поймаешь); Бүрене аяклары асрый (букв. волка ноги кормят).

В татарских пословицах төлке (лиса) чаще всего ассоциируется с хитростью. Человек при сравнении с данным зверем наделяется теми же качествами: ловкостью, изворотливостью. Например, Төлке төшендә дә тавык саный (букв. лиса даже во сне куриц считает).

Куян (заяц) олицетворяет собой трусливого человека: Бер курыккан куян кырык көн төсеннән чыкмас (букв. заяц, один раз испугавшись, сорок дней не выйдет из своего цвета); Куян үз күлэгәсеннән дә курка (букв. заяц боится даже своей тени).

Наиболее парадоксальным в татарских пословицах является лексема ишәк (осел). В древности осел считался священным животным, однако у татар ишәк в основном ассоциируется с глупостью, упрямством, поэтому данное слово несет преимущественно отрицательную оценочную коннотацию: Кара ишәккә йөгән орсан, качыр булмас, куравычка тун кидерсән, хатын булмас (букв. ишак не станет мулом, даже если на него узду накинуть, рабыня не станет госпожой, даже если на нее дорогую шубу надеть).

Довольно обширный пласт составляют пословицы с компонентом кош (птица): Кош очуыннан билгеле (букв. видна птица по полету). У татар птицы означают благоприятный знак, воплощение мудрости, интеллекта, трудолюбия. Птица у многих народов – символ безграничной свободы и беззаботности, что обусловлено неограниченностью движений птиц. В пословицах преобладают названия диких птиц. Наиболее частотным является карга (ворона): Чыпчык чыбыгым, ди, карга каеным, ди (букв. воробей говорит — моя ветка, ворона — мой куст); Карга күзен карга чукымый (букв. ворона вороне глаз не выключает). Ворона в пословицах имеет негативную оценку, обозначая в одних случаях — людей среднего или низкого достоинства с точки зрения говорящего, в других — представителей верхних социальных слоев: Зур урманда карга булганчы, бер куакта былбыл бул (букв. чем быть вороной в большом лесу, будь соловьем в одном кустарнике).

Среди наименований домашних птиц в пословицах наиболее употребительным является зооним тавык (курица): Иртәнге тавыктан бүгенге күкәй артык (букв. лучше яйцо сегодня, чем курица завтра); Тавык бөртекләп чукып та туя (букв. курочка по зернышку клюет да сыта бывает); Тавык этәч булып кычкырса, үз башына (букв. не к добру курица

петухом запела); Вакытлыча тавык та этэч булып кычкыра (*букв.* бывает, что и курица петухом поет). Разумеется, курицы в фольклорном тексте – птицы суетливые, трусливые, все время пребывающие в поиске пищи, покорные в своих отношениях с петухом.

Среди других представителей лексико-семантической группы «птицы» наиболее характерными для татарских пословиц являются каз (гусь), үрдәк (утка) этэч (петух), а также дикие птицы ябалак (сова), торна (журавль), чыпчык (воробей), сандугач (соловей), былбыл (соловей) и некоторые другие: Бәхете алга барганның этэче дә күкәй сала (*букв.* у счастливого и петух несется); Хавадагы торнага алданып, кулындагы чыпчыкны жибәрмә (*букв.* позарившись на журавля в небе, не отпускай воробья в руке).

Заметим, что благоприятные природные условия, наличие рек способствовали развитию у татар рыболовства. В связи с этим появляются в татарском языке пословицы с лексемой балык (рыба), чуртан (щука): Балык баштан бозылыр (*букв.* рыба гниет с головы).

Следует заметить также, что в татарском языке реже встречаются пословицы с лексемой бөжәк (насекомое). Есть пословицы с лексемами кырмыска (муравей), сөлек (пиявка), чебен (муха), черки (комар), бет (вши), таракан (жук), кыргаяк (сороконожка), бал корты (пчела): Бер корттан күп бал булмый (*букв.* одна пчела не много меду натаскает); Кайда бал, анда чебен (*букв.* где мед, там и мухи).

Приведенные данные, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют о смысловом диапазоне и языковой применимости компонентов-зоонимов в татарских пословицах. В пословицах представлены и домашние, и дикие животные.

Выводы

Выводы исследования в очередной раз убеждают, что наименования животных в татарском языке, формировавшиеся в течение столетий, действительно являются одной из самых богатых и разнообразных лексических систем татарского языка, изучение которых имеет весомое значение не только для татарского, но и для многих тюркских языков. Названия животных отражены в пословичном фонде как система ценностей этноса, которая позволяет сделать выводы о сущности языковой личности татар. Зоонимы активно используются в составе татарских паремий и представляют собой один из наиболее значимых фрагментов татарской паремиологической картины мира.

Список литературы

1. Денмухаметова Э.Н. Живая и неживая природа в татарских паремиях // Филологические науки. Вопросы теории и практики [Тамбов]. – 2009. – № 11 (30) – С. 133–134

2. Замалетдинов Р.Р. Конструирование картины мира и паремиологический фонд языка // Филология и культура. – 2010. – № 19. – С. 54–58.
3. Замалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф. О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // Филология и культура. – 2010. – № 20. – С. 73–78.
4. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре. – Казан: Тат.кит.нәшр., Т.1, 1959. – 913 б., Т. 2, 1963. – 959 б., Т. 3, 1967. – 1013 б.
5. Мугтасимова Г.Р. Лексика татарских народных пословиц: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 25 с.
6. Набиуллина Г.А. Сложносочиненные предложения в системе татарских паремий Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: www.science-education.ru/121-17228 (дата обращения: 06.04.2015)
7. Саттарова М.Р., Мансурова Р.Р. Вербализация понятий «трудолюбивый» и «ленивый» в татарском и персидском языках (на примере паремий) // Актуальные вопросы развития науки: сб. ст. Междун. конф. (Уфа, 14 фев. 2014 г.). – Уфа, 2014. – С. 111–114
8. Юсупова А.Ш., Туэрсюньтай Г. Лексико-семантическая группа «Животный мир» // Филологические науки. Вопросы теории и практики [Тамбов]. – 2014. – № 3. – Ч. 2. – С. 211–213.

Рецензенты:

Галиуллина Г.Р., д.фил.н., профессор кафедры татарского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;
Юсупова А.Ш., д.фил.н., профессор кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.